

Он вышел из рядов армии зергов и, разумеется, сразу видел, насколько примитивны подобные методы ведения боя.

Он чувствовал: будь его мех в исправности, он в одиночку без труда раздавил бы поле боя такого уровня.

Даже без меха, полагаясь лишь на физические данные военного самца, при условии собственной безопасности, он мог бы в одиночку нанести тяжелый урон вражеской армии, используя летные способности своих крыльев и костяные шипы, присущие его редчайшему генетическому типу белого мотылька.

Раз уж даже способы ведения боя настолько отсталые, то о межзвездных кораблях и речи быть не может — эта планета, вероятно, не способна изготовить даже самый простой винтик.

Надежда вернуться к зергам снова немного угасла.

После двух серий сериала трое сидели, погруженные в свои мысли.

Дедушка Фэн Нянь курил самокрутку, окутанный клубами дыма.

— Фэн Нянь, отведи брата умыться. Он пока поспит с тобой, а завтра я приберусь в комнате твоих родителей и отдам её ему.

— Хорошо, дедушка.

— И еще, по прогнозу завтра обещают дождь, так что в горы не пойдем. Можешь завтра утром подольше поспать.

Внук был очень послушным, вставал до рассвета, чтобы помогать ему по хозяйству. Будь он сам хоть немного моложе, он ни за что не позволил бы внуку так надрываться.

Услышав, что можно выспаться, Фэн Нянь радостно улыбнулся.

Хотя он уже привык вставать рано, возможность иногда поваляться в постели была для него огромным счастьем.

В первую ночь на этой чужой планете он лежал на не слишком большой кровати рядом с детенышем.

Из-за высокого роста его ноги почти упирались в край кровати.

Он думал, что будет страдать от бессонницы, но стоило ему прилечь, как за окном забарабанил дождь.

Мерный стук капель подействовал словно колыбельная: Исайес мгновенно успокоился и даже не заметил, как уснул.

Исайеса разбудил крик петуха за окном. Открыв глаза, он на мгновение решил, что всё еще находится на планете зергов.

По привычке, выработанной годами, он машинально потянулся к подушке, чтобы взять боевой

костюм, но рука наткнулась на пустоту.

Когда сознание окончательно прояснилось, он с ужасом осознал, что давно уже не на родной планете.

Проведя рукой по лицу, он надел обувь и спустился на первый этаж.

Едва он дошел до лестничной площадки, как почувствовал слабый приятный аромат.

— Брат, ты встал! Иди скорее есть! — Фэн Нянь увидел Исайеса на лестнице и радостно замахал рукой.

Хотя он знал, что Исайес его не слышит, ему все равно нравилось с ним разговаривать.

Исайес посмотрел на большой таз, стоявший на обеденном столе, и на мгновение замер в оцепенении.

Это был эмалированный таз в стиле прошлых лет, размером больше, чем три головы Фэн Няня, а внутри — полная горка вареной лапши.

Красный бульон, ярко-зеленые овощи, несколько жареных яиц сверху и щедрая горсть зеленого лука — вид был невероятно аппетитным.

Исайес сглотнул слюну, его взгляд буквально приклеился к лапше.

В этот момент из кухни вышел дедушка Фэн Няня, держа в руках две большие миски.

В них была такая же лапша, как в тазу, только одна порция была побольше, а другая поменьше.

Исайес смотрел на эту сцену с недоумением.

Не успел он опомниться, как ему в руку сунули палочки.

— Брат, ешь скорее! — Фэн Нянь осторожно подвинул таз к Исайесу и жестами показал, что нужно есть.

А сам принялся с аппетитом втягивать лапшу из своей миски.

Исайес наконец понял: вся лапша в тазу была приготовлена для него.

В одно мгновение его охватило чувство, в котором смешались благодарность и стыд.

Он никогда не думал, что однажды превратится в такую бездонную яму для еды.

Однако в тот момент, когда лапша оказалась во рту, все посторонние мысли испарились.

В голове пульсировало лишь одно: как же это вкусно.

Стук дождя снаружи и чавканье внутри дома сливались в своеобразную симфонию.

...

В деревне, даже в дождливые дни, кажется, всегда найдется работа.

Сегодня, пользуясь свободным временем, дедушка решил зарезать курицу, чтобы как следует угостить Исайеса — своего спасителя.

Однако одной курицы было мало.

Поселок, где находилась деревня Аньян, был недалеко — минут сорок пешком или десять минут езды.

Дедушка собирался съездить в поселок и купить свежих продуктов.

Он надел плащ из пальмовых листьев, нахлобучил шляпу, выкатил старый велосипед и бодро уехал.

Если бы не его морщинистое лицо, никто бы не сказал, что ему уже шестьдесят два года.

Вся домашняя работа была переделана, и Фэн Нянь решил заняться уроками на каникулы.

Ему было девять лет, в школу он пошел поздно, поэтому только закончил второй класс и осенью должен был пойти в третий.

Учился он хорошо и очень любил это дело; если бы не тяжелое положение семьи, он мог бы добиться гораздо больших успехов.

Когда Фэн Нянь делал уроки, Исайес сидел рядом и наблюдал.

Раз уж ему предстоит долго жить на этой странной планете, ему придется выучить местный язык.

Возможно, этот детеныш сможет помочь ему освоить основы языковой системы.

Однако, прежде чем он успел придумать, как попросить Фэн Няня научить его грамоте, мальчик сам вложил ему в руку карандаш.

Благодаря живой жестикуляции Фэн Няня он наконец понял, чего тот хочет.

Оказалось, Фэн Нянь хотел, чтобы он написал свое имя и адрес, чтобы помочь найти дорогу домой.

Исайес сжимал карандаш, долго не решаясь написать хоть что-то.

Под ожидающим взглядом Фэн Няня он покачал головой, показывая, что не умеет писать.

Фэн Нянь не поверил, но после нескольких проверок убедился: Исайес не только не умеет писать, но даже не знает иероглифов Страны Дракона.

Теперь пришла очередь Фэн Няня остолбенеть.

Его кумир, такой крутой и статный брат, оказался неграмотным!

Хотя среди стариков было много неграмотных, но в наше развитое время он никак не мог понять, почему этот красавец нигде не учился.

Чем больше он думал об этом, тем более жалким казался ему Исайес, и во взгляде мальчика появилось сочувствие.

Однако Фэн Няня вдруг осенило, и он задумался над другим серьезным вопросом.

А что, если тот факт, что он считает брата глухонемым, объясняется лишь тем, что брат неграмотен и никто не учил его говорить?

Именно поэтому, когда они встретились в горах, брат не понимал, что говорят он и дедушка, и не знал, как общаться.

Это и привело к тому, что они приняли Исайеса за глухонемого.

Фэн Нянь, решивший, что докопался до истины, тут же захотел всё проверить.

Он нарочно громко крикнул прямо над ухом Исайеса:

— Брат!

И действительно, он заметил, как Исайес машинально отпрянул в сторону, а его брови почти сошлись на переносице.

Это открытие подтвердило его догадки, и он пришел в неопиcуемый восторг.

Как передовой пионер и будущий наследник Страны Дракона, Фэн Нянь почувствовал прилив ответственности и твердо решил спасти брата от неграмотности.

Он ударил себя в грудь и торжественно пообещал:

— Брат, с сегодняшнего дня я буду учить тебя читать и писать!

Не успел Исайес отреагировать, как мальчик уже помчался на второй этаж.

Когда он вернулся, в руках у него была целая стопка книг.

Учебники китайского языка за первый и второй классы, исписанные рабочие тетради и даже словарь.

Исайес просиял. Он как раз ломал голову, как уговорить Фэн Няня учить его, а тот сам проявил инициативу.

<http://bllate.org/book/20817/2093817>